

Баранов А.Н. (Россия, Москва)
ПОНЯТИЕ МОДЕЛИ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ ИДИОМ

фразеология, идиоматика, модель значения, внутренняя форма

В докладе рассматривается понятие модели внутренней формы идиомы как способа указания на актуальное значение. Даются основные классы моделей внутренней формы для идиом русского языка. Обсуждается соотношение между внутренней формой, ее моделью и актуальным значением.

The notion of inner form model in the field of phraseology is considered in the report. Model of inner form is defined as way of coding of actual meaning of an idiom. The main types of inner form models for Russian idioms are introduced. Correspondence between inner form, its model and actual meaning is under consideration in the report.

Одна из характерных особенностей фразеологии – внутренняя форма фразеологизмов, или образ, фиксированный в плане содержания фразеологизма, а также осознаваемая носителем языка образная мотивация значения фразеологизма его составляющими – словами или морфемами (см. подробнее [1]). Роль носителя языка в формировании обсуждаемой категории оказывается решающей: именно этим внутренняя форма отличается от этимологии. Образ в данном случае должен пониматься не столько как индивидуальный психологический феномен, сколько как часть плана содержания фразеологизма. Образная часть – это только одна сторона внутренней формы. Вторая сторона внутренней формы состоит в способе указания на актуальное значение языкового выражения – в том числе и идиомы. Этот второй аспект феномена внутренней формы и является моделью внутренней формы.

Принципиально несущественно, соответствует ли внутренняя форма этимологии или является результатом более позднего переосмысления, то есть относится к так называемой «народной этимологии». Ее влияние на актуальное значение от этого не меняется. В любом случае внутренняя форма остается фактором **фоновой категоризации**, то есть вторичного осмысления идиомы. Так, русское выражение *вне игры* в значении 'неучастия в чем-л.' мотивировано его употреблением в спортивном дискурсе: 'положение игрока или мяча, которое интерпретируется правилами как недопустимое для продолжения игры'. Особенность фоновой категоризации заключается в том, что обращение к мотивирующему значению (внутренней форме) всегда возможно. Даже в контекстах, в которых внутренняя форма никак не обсуждается и не затрагивается, она сохраняется как концептуальный фон.

На основании сказанного можно предложить рабочее определение модели внутренней формы. Обобщение повторяющихся способов указания на актуальное значение, фиксированных во внутренней форме идиом, является **моделью внутренней формы**.

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся в идиоматике модели внутренней формы.

Значительная часть моделей внутренней формы основана на метонимии, понимаемой в широком смысле. В **метонимических моделях** во внутренней форме фиксируется часть процедуры, действия, общей ситуации, хотя имеется в виду целое – вся процедура, все действие, вся ситуация. Указание в метонимических моделях может основываться на описании невербального поведения, часто представленного в ритуализованных процедурах выражения соответствующей коммуникативной интенции (в том числе на жесте)¹: *поклониться в ноги/ножки; памятник поставить; бить поклоны; склонить голову; [взять] под козырёк; ударить по рукам; по рукам!;*

щёлкать каблуками; повернуться лицом (к кому-л./чему-л.); встать во фронт. Метонимическими можно считать и такие модели, в которых фиксируются характерные признаки ситуации, связанной с выражаемой коммуникативной интенцией, ср. *семь футов [воды] под килем; барабан на шею, флаг в руки.* Метонимическими по природе являются модели, основанные на псевдоисчерпании (о псевдоисчерпании как характеристике идиоматичности см. [2]), ср. *ни сват ни брат; ни кола ни двора, чтоб ... стоял и деньги были.* К метонимическим моделям относятся также такие способы указания на актуальное значение, которые предполагают выбор одного из элементов некоторой последовательности или процедуры: *до гробовой доски, по гроб жизни, до гроба/могилы, с/от молодых/молодых ногтей, со школьной скамьи.*

Синонимическая модель характеризуется тем, что в качестве указания на актуальное значение используются два квазисинонима: *целиком и полностью, любого дорого смотреть/глядеть, чин-чинарём, чин-чином.*

Довольно часто во внутренней форме идиом встречается **модель множества**. Она часто реализуется как отрицание наличия даже одного элемента некоторого множества: *ни звука, ни пылинки/соринки, ни копейки/гроша, ни души, ни капли, ни грамма, ни крошки, ни грамма, ни грана, ни на йоту.* Отрицание может отсутствовать, что приводит к модификации актуального значения в противоположную сторону – *до копейки.* Модель множества может реализоваться и в ровно противоположной стратегии, когда во внутренней форме указывается на все множество (*всем миром*); все множество и каждый из его элементов (*всем и каждому; все и каждый; ты да я, да мы с тобой*); все множество и отдельный его элемент (*все до последнего, все до единого*) или несколько разных множеств (*все/всё и вся*). Множество может задаваться последовательным перечислением (*по капле, шаг за шагом, капля за каплей, день ото дня, изо дня в день*) или оно представляться формулой, полностью исчерпывающей его содержание – **модель взаимодополняющих подмножеств** (*душой и телом*), множество может указываться по своим крайним членам (*от А до Я, альфа и омега, [и] стар и млад, от мала до велика, [и] нашим и вашим*). С моделью множества тесно связана **модель счета** элементов множества: *потерять счёт, для ровного/круглого счёта, сбиться со счёта/счёту, равным счётом, не в счёт, сбрасывать со счёта/счетов, поставить на счётчик; на раз, на счёт раз; в два счёта.*

Модель пространства близка модели множества в том смысле, что пространство можно осмыслять как множество точек на поверхности. Модель пространства представлена такими частными моделями, как **иерархическое пространство** (*на край света, край земли; на краю земли; на край земли*), **неиерархическое пространство** (*вдоль и поперёк, от края [и] до края*), **отрицание конечной точки/области пространства** (*без конца и без края, конца-края нет, ни конца ни края*). **Модели времени** также концептуально близки модели множества, поскольку моменты времени естественно осмысляются как элементы упорядоченного множества (кортежа). Ср., например, указание на начальный и конечный момент некоторой временной последовательности (*от зари до зари; от темна до темна; с утра до вечера/ночи*), описание взаимодополняющих интервалов общего временного интервала (*денно и ночью, день и ночь, днями и ночами, дnevать и ночевать*).

Образная часть семантики идиомы часто основывается на сравнении. **Модель эксплицитного сравнения** широко представлена в русской идиоматике. Ср. идиомы как *снежный ком, как по команде, как с куста, [как] по мановению волшебной палочки, [как] по мановению руки, лететь... как на крыльях, нестись... как сумасшедший, бежать как крысы с [тонущего] корабля, стоять/сидеть... как истукан ми т.д.* Эта модель может использоваться для указания на самые различные смыслы – ‘быстро’ (*как из пушки, как штык*), ‘много/тесно’ (*как сельди в бочке; как*

кильки в банке/бочке), ‘медленно’ (ползти... как черепаха), ‘неожиданно’ (как чёртик/чёрт из табакерки), ‘окончательно/полностью’ (разойтись как в море корабли). Однако внутри этой модели можно выделить **модель притворного сравнения**, которая часто реализуется в идиомах для кодировки смысла ‘ненужности’. Ср. [нужен] как зайцу стоп-сигнал/бубен/триппер/модная болезнь/колокольчик...; [нужен] как козе баян; нужен как пятое колесо в телеге; нужен как попу гармонь; нужен как рыбе зонтик и т.д.

В русской идиоматике представлены и другие модели внутренней формы. В данном случае существенно, что модель указания на актуальное значение может рассматриваться как важная эвристика для выбора **семантического триггера**, включающего цепочку ассоциаций, которые порождают нужный образ и, соответственно, мотивирует актуальное значение.

Например, **модель семантически немотивированного фонетического уподобления** основана на случайном фонетическом сходстве лексического компонента реплики собеседника и компонента ответа говорящего. Она используется для указания на неуместность речевого акта собеседника. Ср. речевые формулы [- Ну?] – Дышло гну; [- Кто?] – Дед пихто; [- Почему?] – По кочану; [- Где?] – В Караганде; [- Кто?] – Конь в пальто; [- Говорят.] – [Где-то] кур доят. Намек на образ в толковании таких форм должен во всех случаях содержать указание на фонетическое сходство. См. выше толкование речевой формулы [- Ну?] – Баранки гну!. Ср. также [- Где?] – В Караганде: ‘оценка как неуместного вопроса собеседника о местонахождении кого-л./чего-л. в форме ответа, указывающего на город, название которого рифмуется с вопросительным словом вопроса собеседника «где», а также с конечной частью нецензурного слова, часто используемого в ответной реплике с похожим значением’. Последний компонент толкования отражает стилистический статус данной речевой формулы как эвфемизма.

В семантических триггерах толкований идиом дырка от бублика и от жилетки рукава [получить...] (**модель несуществующей части объекта**) должно указываться, что в метафоре происходит сравнение с чем-то несуществующим²:

дырка от бублика = ‘полное отсутствие ресурса как результат его несправедливого распределения, сопоставляемое с несъедобной – и более того, **нематериальной** – частью хлебобулочного изделия, при том что другим досталась съедобная’;

от жилетки рукава [получить...] = ‘не получить ничего от ожидавшегося ресурса из-за его несправедливого распределения, что осмысливается как получение **несуществующей** части чего-л.’

Обращение к категории модели внутренней формы дает возможность не только упорядочить и классифицировать внутренние формы идиом – и шире фразеологизмов других типов, – но и строить правдоподобные эвристики об их актуальных значениях. Предсказывающая сила модели внутренней формы основывается на типичных семантических следствиях из метафоры, лежащей в основе образной составляющей идиом, то есть на тех следствиях, которые мотивируют актуальное значение соответствующего выражения.

1. Валентности идиом здесь и далее для простоты опущены.
2. Толкования данных идиом – Баранов А.Н., Добровольский Д.О.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А.Н. Внутренняя форма в значении и толковании идиом: тавтология или часть семантики? // Известия РАН, Серия Литературы и языка, 2010, том. 69, № 3, с. 3-15.
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М., 2008.